

УДК 94(470+571)''1991...''

ПАТРИОТИЗМ ОТЧАЯНИЯ: НАЦИЯ, ВОЙНА И УТРАТА В РОССИИ

*Д. Роджерс**

Рецензия на книгу С. А. Ушакина Патриотизм отчаяния: нация, война и утрата в России (Культура и общество после социализма). Ithaca, Cornell University Press, 2009. 299 s.

Ключевые слова: постсоветская Россия, социальная травма, патриотизм, сообщества утраты.

Основная идея этой книги, с одной стороны, проста, с другой – поражает своей глубиной. По мнению автора, в основе различных типов сообществ (communities), возникавших в России постсоветского периода, лежит опыт психологической травмы и потери. В своей работе социокультурный антрополог Сергей Ушакин (Принстонский университет, США) использует материалы интервью и других наблюдений, собранные им в расположенном на Алтае городе Барнауле, где он сам родился и где прошло его детство. Опираясь на эти материалы, автор исследует проблему утраты в различных областях социальной и культурной жизни – он прослеживает ее буквально во всем, начиная с рассуждений местных жителей о капитализме и заканчивая попытками вернувшихся из Чечни солдат получить со стороны государства признание своих воинских заслуг. Данное исследование фокусируется на современном и пост-советском периоде, однако поднимаемая в работе проблема тесно связана с историей – это особенно видно по тому, насколько важной для современной России является память о Великой Отечественной войне, о понесенных в те годы утратах. «Сообщества потери» (communities of loss), которые исследует Ушакин, могут быть незнакомы многим теоретикам (и в особенности западным политологам), однако они хорошо известны тем, кто, как автор этой книги жил и учился в России. Эта книга предлагает новую и весьма оригинальную точку зрения на проблему существования психологической травмы в российском обществе и ее влияния на общество. Данная работа будет интересна как российским, так и зарубежным читателям [Oushakine, 2009].

Книга состоит из четырех глав, каждая из них посвящена различным «сообществам потери», существовавшим и существующим в пост-советском Барнауле (сбор материалов для книги имел место в 2001 г., соответственно, сделанные автором выводы относятся, главным образом, к этому периоду). Первая глава, названная «Репатриированный капитализм», пополняет собой массив исследований о том, каким образом новые виды обмена, пришедшие вслед за крушением социализма, повлияли на различные российские общественные группы и сообщества (речь идет, прежде всего, о влиянии денег, которые вновь обрели значимость). Особенность работы Ушакина в том, что при анализе данной проблемы автор уделяет основное внимание рассказам, слухам и жалобам местного населения. Это рассуждения обывателей о том, как русские были обмануты, как ими манипулируют другие (как правило, но не всегда в роли «других» выступает «Запад»), и о том, что в результате вместо богатства и процветания пост-советская эпоха принесла многим новые тяготы и унижение. При этом Ушакин показывает, что именно пессимизм и объединившее людей чувство безысходности и отчаяния, возникшее как реакция на результаты пост-советского «перехода к капитализму», заложили основу для возникновения новых сообществ.

Вторая глава затрагивает отдельную область исследования, а именно, новые теоретические разработки, сделанные на базе концепций советской этнологии, прежде всего – к предложенным алтайскими этнологами интерпретациям широко известных теорий Бромлея и Гумилева. Ушакин дает блестящий обзор работ советских и современных теоретиков и демонстрирует выводы, к которым пришли различные группы ученых, занимавшиеся дальнейшей разработкой теорий своих знаменитых предшественников. Внимание уделяется «этновиталистам» – они предлагают рассматривать советский период как период давления на крепкий и устойчивый российский этнос со стороны чуждого ему государства. Крах советского государства открыл возможность для возникновения

© Д. Роджерс, 2010

* Перевод с английского О. И. Кирьяновой.

новых сообществ и групп, а фундаментом для их образования неизбежно становилась психологическая травма, которую советский период нанес русскому этносу. Ушакин акцентирует внимание на том, что подобный взгляд на этническую проблему повлек за собой поиск тех, кого можно обвинить в сложившейся ситуации. Таким образом, автор предлагает свое видение причин роста антисемитизма и других направлений «поиска виновных» в пост-советской России.

Третья глава исследует проблему потери и психологической травмы в среде молодых ветеранов, вернувшихся домой, в Барнаул, с Чеченской войны. Этим ветеранам и в мирной жизни постоянно приходится бороться за то, чтобы найти работу, за то, чтобы вновь интегрироваться в общество и, что очень важно для Ушакина, за то, чтобы государство признало их существование и их заслуги. По мнению многих ветеранов, их служба не была должным образом отмечена российским государством, что связано с нежеланием властей привлекать внимания к чеченскому конфликту, с их намерением оставить этот вопрос за рамками общественного сознания. В отсутствии должного признания, ветераны постоянно воскрешают в памяти и заново переживают травмы, нанесенные им войной. Это проявляется и в рассказах ветеранов о российских военных кампаниях, и в их пьяных драках на улицах. Сообщества ветеранов держатся на постоянном обмене историями времен службы и опытом полученных психологических и физических травм, а эта практика, по наблюдению Ушакина отчасти восходит еще к Афганской войне.

Заключительная четвертая глава посвящена мемориальным практикам российских матерей, чьи сыновья погибли в Чечне. Автор сосредотачивает внимание на материальных объектах и артефактах, посредством которых солдатские матери вновь и вновь обращаются к своему горю – сюда относится все, начиная от надгробных памятников, заканчивая книгами воспоминаний. Здесь, как и в сообществах, к которым автор обращался в предыдущих главах, происходит постоянный обмен опытом потери, утрата постоянно обсуждается и становится созидательной силой, благодаря которой возникает и существует особое сообщество. Матери, с которыми мы знакомимся в четвертой главе, не направляют свое горе в политические кампании и не ищут способов забыть об утрате. Они непрерывно делятся своим горем друг с другом, формируя тем самым одну из особых пост-советских общественных групп.

На страницах своей книги Ушакин постоянно подчеркивает, что в пост-советской России существуют и другие виды сообществ, что далеко не все из них базируются исключительно на переживании потери и психологической травмы, что есть множество позитивных поводов, которые становятся фундаментом для создания различных общественных групп и сообществ. Однако с уверенностью можно утверждать, что опыт утраты в той или иной степени известен большинству россиян – и молодых, и старых, живущих и в Барнауле, и в Москве, и в других регионах. Этот опыт виден в широко распространенных пессимистических суждениях о капитализме и крушении Советского Союза, он живет в касающихся ограниченного круга лиц практиках ветеранов и солдатских матерей. Соприкоснуться с утратой любому человеку позволяют торжества, посвященные участию и победе в Великой Отечественной войне, которые проходят по всей стране. Большая заслуга Ушакина заключается в том, что в его работе показано, что даже сообщества, основанные на чувстве потери, тем не менее, являются полноценными, что в горе есть солидарность, что в психологической травме есть огромный потенциал для строительства новых сообществ и общественных групп. Для тех, кто стремится понять современную Россию, будет полезно включить рассмотренные в данной книге сообщества и их анализ, предложенный Ушакиным, в свое поле зрения.

Библиографический список

Oushakine S. A. The Patriotism of Despair: Nation, War, and Loss in Russia (Culture and Society After Socialism). Ithaca, Cornell University Press, 2009. 299 s.

Дата поступления рукописи в редакцию: 20.05.2010